
РУССКИЙ ФИЛОСОФ ВО ФРАНЦИИ:
МАТЕРИАЛЫ К РАЗМЫШЛЕНИЮ

Рец. на кн.: *Ворожихина К. В.* Лев Шестов и его французские последователи. М.: ИФРАН, 2016. 157 с.

RUSSIAN PHILOSOPHER IN FRANCE:
MATERIALS FOR CONSIDERATION

Review: *Vorozhikhina K. V.* Lev Shestov i ego frantsuzskie posledovateli. IFRAN, 2016. 157 с.

Можно с уверенностью утверждать, что на сегодняшний день в пестрой и яркой палитре русских философов фигура Льва Шестова (настоящее имя Иегуда Лейб Шварцман, 1866—1938) далеко не является забытой, обойденной вниманием ученых и «контекстной». Удостовериться в этом можно, хотя бы взглянув на памятные, приуроченные к 150-летию юбилею мыслителя мероприятия (конференции, выставки, круглые столы и т.п.), проходившие как в России, так и за рубежом в 2016 г. Такая ситуация ставит перед молодыми исследователями определенный вызов: с одной стороны, нужно соответствовать установленной предшественниками высокой планке, с другой — в этих условиях довольно тяжело и проблематично найти свежие аспекты, раскрывающие «научную новизну» данной темы. При этом оценки творчества Шестова в ученой среде с давних времен носили и продолжают носить весьма неоднозначный и противоречивый характер (начиная от полного отрицания наличия таковой до своеобразной «апологии» Шестова как философа)¹.

Всем этим сложным требованиям полностью соответствует рецензируемая работа К. В. Ворожихиной, написанная на основе защищенной ранее кандидатской диссертации. Более того, автор изначально ставит свою задачу несколько шире: показать «воздействие русской философской мысли на европейскую культуру» (с. 6), таким образом развернув вектор уже ставших традиционными дискуссий о степени «западничества» в истории русской мысли в обратную сторону. Фигура Льва Шестова для такой фундаментальной задачи и в самом деле репрезентативна, ведь, как справедливо отмечает Н. В. Мотрошилова, его, как и многих, «после революции покинувших родину, принял европейский дух и

¹ На протяжении десятков лет его называли «радикальным иррационалистом», «экзистенциалистом», «мистиком», «философствующим антифилософом», «скептиком», «дилетантом», «теоцентристом», «неохристианином», «библейским ортодоксом», «религиозным реформатором» и т. д. (см.: *Курабцев В. Л.* Миры свободы и чудес Льва Шестова. М., 2005. С. 8).

даже поднял выше по параболе призванности и признания»². Но даже на таком, казалось бы, широком и неизведанном пути для исследователя таится немало опасностей и подводных камней. Одним из главных вопросов здесь является то, как Шестов, принципиально «одиноким мыслителем», сознательно противопоставлявший себя всем традициям и школам³, смог стать наставником для целой плеяды разных, совершенно друг на друга не похожих учеников (из которых в «выборку» автора рецензируемой книги попали Б. Шлёцер, Б. Фондан и Ж. Батай)⁴.

Для разрешения этой трудности автор в первой части своей книги пытается раскрыть философский контекст эволюции взглядов самого Льва Шестова. В качестве основных черт жизни и творчества мыслителя представлены здесь его философский метод («странствование по душам»), вехи биографии, взгляды в области философии истории (в частности, отношение к большевизму и революции) и философии религии. Отдельным пунктом в этом ряду автор выносит взаимовлияние и параллели в «философии страдания» Л. Шестова и психоанализе З. Фрейда, что, на наш взгляд, является немного спорным моментом данной работы. Дело в том, что воззрения Шестова вообще довольно сложно в этом плане соотнести с идеями других мыслителей. Это прекрасно отражено в словах Н. А. Бердяева, которые автор приводит на с. 25, рассуждая об антиномиях культуры и свободы, обыденности и трагедии у Шестова: «Пристроиться на “большой дороге”, прилепиться к чему-нибудь признанному на ней за ценность — и значит найти себе место в жизни и поместить себя в пределах обыденного и универсального “добра” и “зла”»⁵. Понятное дело, что для Шестова такая «обыденность» была неприемлема. В его творчестве место «философских авторитетов» занимают маски известных исторических личностей (не только философов), литературных персонажей, вымышленных и реальных героев, «прячась» за которыми, «говоря их устами», он имел возможность выражать свои собственные идеи. Реальным связующим звеном между Фрейдом и Шестовым здесь выступал врач-психоаналитик Макс Эйтингон (1881–1943), ученик первого и друг второго. В конце раздела К. В. Ворожихина верно подытоживает: «Лев Шестов и близок Фрейду, и в то же время является его антиподом» (с. 32)⁶. Но тем не менее

² Мотрошилова Н. В. Мыслители России и философия Запада (В. Соловьев, Н. Бердяев, С. Франк, Л. Шестов). М., 2007. С. 382.

³ «Его парадоксальные речи вроде бы вообще не встраиваются в русскую философскую традицию и кажутся голосом одиночки, не созвучным никакому хору — ни славянофилов, ни западников, ни церковноверующих, ни метафизиков, ни гносеологов» (Ахутин А. В. Одиноким мыслителем (вступительная статья) // Шестов Л. И. Собрание сочинений: В 2 т. М., 1993. Т. 1. С. 5).

⁴ Интересным фактом является также и то, что в 1936 г. (в год 70-летнего юбилея Шестова) в Париже было основано Общество друзей Льва Шестова (Comité des amis de Léon Chestov), членами которого были Б. Шлёцер, М. Леви-Брюль, М. Эйтингон, Н. Бердяев, Ж. де Готье, П. Дежарден, А. Добрый, А. Лазарев, Ж. Полан и др. Подробнее об этом см.: Баранова-Шестова Н. Жизнь Льва Шестова: В 2 т. Париж, 1983. Т. 1. С. 44.

⁵ Бердяев Н. А. Трагедия и обыденность // Собрание сочинений. Париж, 1989. Т. 3. С. 365–366.

⁶ Исцеление для неисцелимых. Эпистолярный диалог Льва Шестова и Макса Эйтингона. М., 2014. С. 12.

остаётся неясным, с какой конкретной целью в книге, посвященной Льву Шестову и его интеллектуальным преемникам во Франции, отдельный пункт отведен выявлению аналогий между его учением и психоанализом З. Фрейда (а не, к примеру, взглядами Кьеркегора, Ницше или Достоевского).

Героями следующих трех глав являются уже названные выше три французских мыслителя: Борис Шлёцер (1881–1969), Жорж Батай (1897–1962) и Бенжамен Фондан (1898–1944). И здесь автор снова не просто задается целью провести параллели между их идеями и творчеством Шестова, а на их примере пытается показать широту рецепции взглядов русского мыслителя во Франции. Так, писатель, литературный и музыкальный критик Борис Шлёцер был первым, кто перевел и представил работы Шестова на суд французским интеллектуальным кругам. Кроме прочего, автор здесь прослеживает влияние идей Шестова на литературно-художественное творчество Шлёцера. К таким работам относятся прежде всего фантастический рассказ-антиутопия «Секретный роман», в котором адогматизм Шестова в качестве «противоядия» противопоставляется космизму Н. Ф. Федорова; а также антироман «Мое имя никто», где между автором и героем «стираются границы», а «творчество создает иллюзорную действительность, которая и оказывается истинной» (с. 64).

Вторым представлен в книге Жорж Батай, в 1930-е гг. бывший лидером тайного общества «Ацефал» (*Acéphale*) и Социологического колледжа (*Collège de Sociologie*). Для Батая Шестов стал своеобразным «наставником» в философии сразу после своей эмиграции в Париж (1923–1925). В идейном плане Шестова и Батая роднила приверженность к Ницше и Достоевскому, интерес к душевным переживаниям «подпольного», морально опустившегося человека, а также поиски «сакрального» начала в мире, где Бог — олицетворение хаоса и безосновности⁷.

Заключительной фигурой в цепочке французских последователей Шестова в книге является Бенжамен Фондан (настоящее имя Бенъямин Векслер, румынский псевдоним Барбу Фундояну) — поэт, авангардист, литературный критик, идеолог «обновленного», «чистого» искусства, автор книги «Встречи со Львом Шестовым» (1939), ставший, как отмечает автор, его «учеником и последователем в самом точном смысле этого слова» (с. 86). В книге «Рембо-проходимец» (*“Rimbaud le voyou”*, 1933), фрагмент которой переведен и представлен в Приложении 3 рецензируемого исследования, а также в своей работе «Несчастное сознание» (*“La Conscience malheureuse”*, 1936) Фондан наиболее последовательно старался развить метод «странствования по душам» Шестова, делая своими «героями» его самого, а также Ницше, Гуссерля, Бергсона, Фрейда, Хайдеггера, Кьеркегора и др.

В заключении автор снова возвращается к вопросу, поставленному в начале исследования: «Является ли философствование Льва Шестова продолжением русской философской традиции или же оно “беспочвенно”?»⁸ и приходит к обоснованному выводу, что «на Западе экзистенциальные идеи Шестова нашли

⁷ «Иначе говоря, нет иного Бога, кроме того, которого нет, поскольку, как указывает Шестов, сказавший “Бог существует”, теряет Бога» (с. 84).

⁸ Там же. С. 110.

значительно больший отклик, нежели на родине»⁹, повлияв в той или иной степени на становление взглядов не только на разобранных выше «первых» и «непосредственных» его учеников, но и таких мыслителей, как А. Камю, Г. Марсель, И. Бонфуа, Э. Чоран, Э. Ионеско и др. Всех их, по мнению автора, в творчестве Шестова привлекал «радикальный оптимизм, утверждающий, что все человеческие мольбы будут услышаны, а чаяния исполнены»¹⁰.

После заключения в книге представлены три приложения: текст Б. Шлёцера «Ницше и Достоевский», проза-поэма Б. Фондана «Льву Шестову» и уже упомянутая выше глава VIII из книги Фондана «Рембо-проходимец». Все три текста переведены с французского языка и прокомментированы К. В. Ворожихиной. В конце книги представлен наиболее полный на данный момент перечень изданных книг и статей Л. Шестова. Несомненным достоинством работы также является обращение автора к малоизвестным источникам, в частности к документам рукописного архива Льва Шестова, хранящегося в библиотеке Сорбонны, а также к трудам современных западных ученых (например, швейцарской исследовательницы Женеви́ев Пирон).

Резюмируя все вышесказанное, следует отметить, что книга К. В. Ворожихиной будет полезной и интересной как для людей, профессионально занимающихся историей русской философии, проблемами диалога русской и западной философской мысли, так и для обыкновенных читателей, поскольку, несмотря на сложность и широту тем, раскрываемых автором в ней, написана она очень понятным, доступным и живым языком.

Бердникова Александра Юрьевна
аспирантка МГУ
119991, Москва,
Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4
alexser015@yandex.ru

Berdnikova Alexandra,
PhD Student
Moscow State University
27/4 Lomonosovsky prospekt, Moscow 119991,
Russian Federation
alekser015@yandex.ru

⁹Там же. С. 112.

¹⁰Там же. С. 112–113.